

РЕФЛЕКСИВНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ И САМОВОСПРИЯТИЯ СУБЪЕКТОВ В КОНФЛИКТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

АНИКИНА В.Г.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-6595>, e-mail: vegav577@mail.ru*

ЛАГУТИН А.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-6206>, e-mail: lagutandrey@mail.ru*

В рамках экспериментального исследования оценивалось изменение образов субъектов (образ себя и образ другого), включенных в конфликтное взаимодействие; выявлялась связь между образами коммуникантов и уровнем их рефлексивности. В работе использовался широкий спектр методик: «Диагностика уровня развития рефлексивности (А.В. Карпов); шкалирование Петровского—Увариной, «Кто я?» (М. Кун, Т. Макпартленд (модификация Т.В. Румянцевой)). Исследование проведено на установке «Эксперимент для изучения переговоров» (идея В.А. Лефевра, модификация Б.И. Хасана). После экспериментального взаимодействия у участников исследования было выявлено достоверное изменение в оценке качеств личности по показателю «Коммуникативное Я» ($T = 2,246$ при $p \leq 0,025$). У испытуемых с «низким» уровнем рефлексивности определена достоверная корреляционная связь между самоидентификацией по набору характеристик, относящихся к «Деятельному Я» и восприятием характеристик Другого (оппонента) ($r = 0,523$ при $p \leq 0,05$). У испытуемых с «высоким» уровнем рефлексивности определена значимая обратная корреляционная связь между самоидентификацией испытуемых по характеристикам, входящим в показатель-компонент «Коммуникативное Я» ($r = -0,668$ при $p \leq 0,05$). Полученные данные указывают на наличие связи между уровнем сформированности рефлексивности, построением образа себя и оппонента в конфликтном взаимодействии.

Ключевые слова: рефлексивность, межличностный конфликт, ОН-концепция, ОН-образ, восприятие коммуникантов.

Для цитаты: Аникина В.Г., Лагутин А.В. Рефлексивный аспект восприятия и самовосприятия субъектов в конфликтном взаимодействии // Экспериментальная психология. 2024. Том 17. № 1. С. 131—148. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170109>

REFLECTIVE ASPECT OF PERCEPTION AND SELF-PERCEPTION OF SUBJECTS IN CONFLICT INTERACTION

VERONIKA G. ANIKINA

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-6595>, e-mail: vegav577@mail.ru

ANDREY V. LAGUTIN

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-6206>, e-mail: lagutandrey@mail.ru

As part of the experimental study, the change in the images of subjects (the image of oneself and the image of another) included in the conflict interaction was assessed; the relationship between the images of communicants and the level of their reflexivity was revealed. A wide range of methods were used in the work: “Diagnosis of the level of development of reflexivity (A.V. Karpov); scaling Petrovsky – Uvarina, “Who am I?” (M. Kuhn, T. McPartland (modified by T.V. Rummyantseva)). The study was conducted on the “Experiment for studying negotiations” setup (idea by V.A. Lefevre, modification by B.I. Khasan). After the experimental interaction, the participants of the study had significant changes in the assessment of personality traits in terms of “Communicative Self” ($T=2.246$ at $p \leq 0.025$) were revealed. In subjects with a “low” level of reflexivity, a significant correlation was found between self-identification by a set of characteristics related to the “Active Self” and the perception of characteristics of the other (opponent) ($r = 0.523$ at $p \leq 0.05$). In subjects with a “high” level of reflexivity, a significant inverse correlation was determined between the self-identification of the subjects according to the characteristics included in the indicator-component “Communicative Self” ($r = -0.668$ at $p \leq 0.05$). The data obtained indicate the existence of a connection between the level of formation of reflexivity, the construction of the image of oneself and the opponent in conflict interaction.

Keywords: reflexivity, interpersonal conflict, OH-concept, OH-image, perception of communicants.

For citation: Anikina V.G., Lagutin A.V. Reflective Aspect of Perception and Self-Perception of Subjects in Conflict Interaction. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2024. Vol. 17, no. 1, pp. 131–148. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170109> (In Russ.).

Введение

В современных условиях обострения конфликтности исследования различных аспектов конфликтного взаимодействия, как в отечественной, так и в зарубежной психологии, сохраняют свою актуальность. В ситуации крайней неустойчивости, сложной прогнозируемости социальных отношений перед психологами стоят задачи, связанные с решением широкого спектра проблем, таких как:

— недостаточная разработанность методологических основ для изучения современных видов конфликтов, которые возникают, в том числе, в связи с активным развитием цифровых технологий [7; 18; 31];

— неразработанность новых теоретических подходов к изучению конфликта, учитывающих большой массив данных, накопленных в рамках отдельных областей конфликтологии [32; 33];

— необходимость создания моделей, описывающих конфликт как системный феномен. Разработка такой модели обусловлена возрастающим числом исследований, посвященных изучению роли психических процессов (восприятие, представление и др.), личностным особенностям субъектов конфликтного взаимодействия и т. д. Так, в работах по изучению социальных конфликтов все чаще конфликт рассматривается в рамках общей психологии [11; 41]. В исследованиях специфических видов конфликтных отношений (организационные, семейные, образовательные и т. д.) учитываются общие закономерности психической активности субъектов [13; 25]. В ряде работ по изучению организационных конфликтов подчеркивается значимость таких общепсихологических факторов, как уровень агрессии, субъективного контроля и др. [1; 10; 22];

— недостаточное внимание в современных психологических исследованиях к изучению связи рефлексии и личностного восприятия субъектов конфликтов в непосредственном общении [15; 29; 33 и др.].

Нам видится, что решение очерченных проблем предполагает осуществление методологического перехода от субъектно-объектного подхода, который наиболее часто используется в исследованиях конфликта, к субъектно-субъектному. Этот шаг позволит не только «оживить» межличностные отношения участников конфликта, приблизиться к подлинно психологической составляющей проблемно-конфликтной ситуации, но и сконцентрироваться на изучении связи рефлексии и восприятия в конфликтном взаимодействии. В рамках субъектно-субъектного подхода данные процессы берут на себя ключевую функцию в формировании и корректировке образов оппонентов, последующем выборе стратегии поведения.

Необходимо отметить, что рефлексия выполняет ряд ключевых функций в конфликте: формирует представления о субъектах конфликта [3; 17]; выстраивает возможные модели взаимодействия сторон конфликта с учетом дополнительных факторов, таких как среда и ресурсы; включена в разработку вариантов преобразования конфликта в другие формы межличностных взаимоотношений — сотрудничество, компромисс и др. [6; 15; 29]. Рефлексия является *ведущим механизмом* для построения как личных, так и коллективных действий в рамках решения проблемно-конфликтной ситуации с опорой на сформированные образы коммуникантов [6; 24; 28; 29].

Изучение рефлексивного аспекта восприятия и самовосприятия конфликтующих сторон, формирование и коррекция образов коммуникантов с позиции субъектно-субъектного подхода, с нашей точки зрения, является одним из актуальных направлений исследований в современной конфликтологии, фундаментальной и прикладной психологии.

Необходимо отметить, что успешность достижения исследовательских целей в данном направлении невозможна без опоры на достижения в области психологии рефлексии: исследование связи рефлексии и интеллекта [36], эскапизма [35], эмпатии [2], связи рефлексии со стилями принятия решений [6; 12; 15; 21]; изучение значения рефлексии в самовосприятии участников коммуникации или конфликтного взаимодействия [6].

Рефлексивный аспект восприятия и самовосприятия субъектами общения в рамках коммуникативного подхода

Коммуникативный подход Б.Ф. Ломова [19; 20] выступает в нашем исследовании теоретической основой для изучения проблемы восприятия и самовосприятия субъектами конфликтного взаимодействия, а также выявления специфики межличностного взаимодействия коммуникантов в едином предметном поле. Методология исследования, в рамках данного подхода, предполагала применение принципа системности; признание отражатель-

ной сущности психики и общепсихологического плана категории общения; системность феноменов деятельности и общения [19].

В своих работах Б.Ф. Ломов отмечал, что существует взаимосвязь сознания и самосознания человека, осуществляемая посредством рефлексии. Самосознание имеет уровневую структуру, основными компонентами которой являются эмоционально-оценочные отношения и саморегуляция. Эти компоненты являются основанием для реализации коммуникативной функции психики человека в процессе непосредственного общения [8]. Кроме того, взгляд на общение, с учетом его априорной системности, предполагает и целостное рассмотрение *коммуникантов* — воспринимающих друг друга субъектов межличностного взаимодействия, что способствует формированию и реализации качественно иных отношений между ними [9].

Идеи Б.Ф. Ломова активно развиваются его учениками и последователями. Так, В.А. Барабанщиковым и его школой (когнитивно-коммуникативный подход) были представлены результаты исследований, отражающие закономерности эффективного функционирования субъектов в ходе непосредственного общения [9]. Описание выявленных закономерностей потребовало разработки нового понятийного аппарата — В.А. Барабанщиковым был введен термин «ОН-концепция».

ОН-концепция определяется как результат обоюдного процесса формирования и корректировки коммуникантами целостных (реальных или мнимых) образов друг друга и самого себя. Важнейшая составляющая ОН-концепции — ОН-образ, представляющий собой совокупность информации, полученной в процессе субъективного познания (невербального и вербального) Другого. Однако важно понимать, что Другим может выступать как второй коммуникант, так и Я-другой, т. е. представление личности о себе как об ином [4; 5].

В ходе межличностного общения коммуникант производит работу с образами себя и другого, которые выступают объектами познания, что говорит о включенности рефлексии в построение ОН-концепции. Это позволяет нам говорить о том, что феномен соотношения восприятия коммуникантами друг друга и самовосприятия возможно рассматривать в том числе и в рамках коммуникативного подхода.

В рамках нашего экспериментального исследования была поставлена цель изучить рефлексивный аспект восприятия и самовосприятия субъектами конфликтного взаимодействия. Цель детализировалась в выполнении ряда задач: осуществить оценку и соотнести изменения образов субъектов конфликтного взаимодействия; выявить связь образов субъектов конфликтного взаимодействия.

Было выдвинуто предположение, о том, что в процессе конфликтного взаимодействия изменение показателей компонентов идентичности, а также связь между данными показателями у субъектов с различным уровнем рефлексии будут различаться.

Выборка

В исследовании приняли участие: N = 58 человек (29 пар), M = 20 лет, из них 9 юношей (15,52%) и 49 девушек (84,48%). Все участники — студенты московских вузов. Перед процедурой исследования каждый из респондентов давал письменное согласие на участие в эксперименте и разрешение на обработку данных.

Методики исследования

В эксперименте была использована модификация установки «Эксперимент для изучения переговоров» (идея В.А. Лефевра, модификация Б.И. Хасана), которая позволяет

смоделировать конфликтное взаимодействие между коммуникантами в лабораторных условиях [34].

В исследовании применялись следующие психодиагностические методики.

1. Диагностика уровня развития рефлексивности (А.В. Карпов) [16].

2. Метод шкалирования Петровского—Увариной (определение восприятия другого по выраженности заданных качеств) [23].

На стимульном материале (рис. 1) испытуемым предлагается оценить характеристики личности по набору градуированных шкал, расположенных веерообразно расходящимися из центра. Точка начала лучей обозначает невыраженность данного качества — 0 б., точка на окружности — максимальную выраженность указанного качества — 5 б. [23].

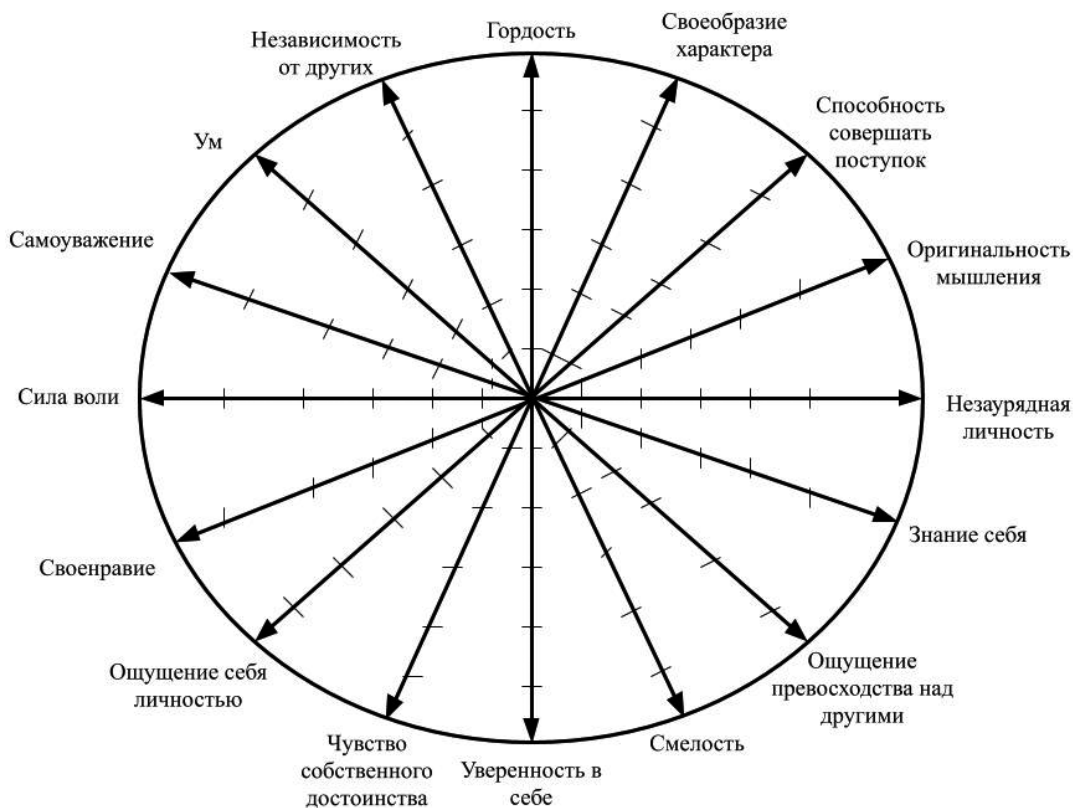

Рис. 1. Стимульный материал — Шкала Петровского—Увариной

Решая задачу оценивания изменений образов субъектов до и после конфликтного взаимодействия, была осуществлена процедура соотнесения трех обобщенных показателей-компонентов методики «Кто Я?»: «Рефлексивное Я», «Коммуникативное Я» и «Деятельное Я» со шкалами методики Петровского—Увариной (табл. 1).

«Рефлексивное Я» включает в себя описательные характеристики, указывающие как на индивидуальность и персональную идентичность, так и на восприятие и оценку собственных психических особенностей, осмысление внутренней организации.

К «Коммуникативному Я» были отнесены качества, присущие человеку, прежде всего, как субъекту общения, члену группы, коммуниканту.

Таблица 1

Распределение качеств по обобщенным показателям идентичности личности

«Рефлексивное Я»	«Коммуникативное Я»	«Деятельное Я»
Незаурядная личность	Гордость	Способность совершить поступок
Знания себя	Своеобразие характера	Оригинальность мышления
Уверенность в себе	Ощущение превосходства над другими	Смелость
Чувство собственного достоинства	Своенравие	Сила воли
Ощущение себя личностью	Независимость от других	Ум
Самоуважение		

«Деятельное Я» включает в себя оценку способностей, непосредственным образом влияющих на деятельность как на процесс решения определенных задач, а также когнитивные особенности личности, обуславливающие достижения цели.

Выбранный нами способ разделения близок к классификации, предложенной для теста «Кто Я?» Л. Зучером, выделявшим «физическое Я», «социальное Я», «рефлексивное Я» и «океаническое Я». Стоит отметить, что «рефлексивное Я» (индивидуальный стиль поведения, особенности характера) и «океаническое Я» (абстрактная рефлексия вне зависимости от конкретной ситуации), по Л. Зучеру, для удобства были объединены нами в одну общую группу «Рефлексивное Я». «Коммуникативное Я» соответствует категории «социальное Я» (поведение в социуме, социальные роли), а «Деятельное Я» — категории «физическое Я» (активность объекта в пространстве и времени) [46].

Тест «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда (модификация Т.В. Румянцевой), направленный на изучения характеристик самовосприятия [26].

Процедура исследования

Одной из особенностей эксперимента является его план, позволяющий рассмотреть феномен конфликтного взаимодействия между коммуникантами в процессе непосредственного общения и взаимодействия в условиях, приближенных к естественному эксперименту, но в то же время исключающих сильные эмоциональные переживания. Нами была воссоздана экспериментальная установка, при работе на которой, участники в игровой форме пытались достичь индивидуальных целей, выступая оппонентами, что предполагало коммуникацию всех участников исследования со своими партнерами.

1-й этап. Доэкспериментальная диагностика.

До проведения непосредственного экспериментального взаимодействия у испытуемых диагностировались уровень рефлексивности по методике «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А.В. Карпов); содержательные характеристики личностной идентичности и собственное восприятие испытуемыми образа Я (Тест «Кто Я?» М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой).

2-й этап. Проведение эксперимента.

1. В процедуре эксперимента принимали участия два респондента, не знакомых друг с другом. После того, как участники эксперимента занимали места перед экспериментальной установкой, им предлагалось оценить выраженность личностных качеств у оппонента с помощью шкалы Петровского—Увариной.

2. Работа с установкой. Участникам эксперимента предлагалась следующая инструкция: «Перед Вами расположено игровое поле, состоящее из отдельных полосок. На каждую из полосок нанесен элемент с изображением геометрической фигуры. Полоски согласованы (каждое их перемещение на Вашей стороне ведет к передвижению полоски и на стороне второго испытуемого) и в данный момент расположены в произвольном порядке. Вам предлагается путем поочередного передвижения полосок постараться собрать на своей половине игрового поля максимальное количество целостных фигур. Данную задачу мы просим Вас сначала попробовать решить, не используя вербальные средства общения со вторым испытуемым. Однако не следует игнорировать необходимость вступить в вербальную коммуникацию при возникновении желания ее начать. При необходимости, можно задавать вопросы экспериментатору. Если вы считаете, что выполнили задание, то нужно поднять руку».

После того, как испытуемые подтвердили, что инструкция им понятна, они приступали к выполнению поставленной задачи.

3. По окончании работы с экспериментальной установкой испытуемым снова предлагается оценить друг друга по личностным качествам шкалы Петровского—Увариной и пройти постэкспериментальный опрос, с помощью которого определяется степень включенности участников, их восприятия предложенного задания и личной оценки того, насколько они с ним справились.

3-й этап. Обработка эмпирического материала.

Эмпирический материал, полученный в ходе исследования, обрабатывался с помощью статистической программы SPSS.21. Данные проверялись на нормальность распределения методом Колмогорова—Смирнова. Проверка на статистическую достоверность эмпирических гипотез осуществлялась с помощью критерия Т-Вилкоксона, корреляции r Спирмена, φ^* -критерия Фишера.

Независимой переменной в эксперименте был уровень рефлексивности. Зависимые переменные: образ коммуниканта в конфликтном взаимодействии, собственный Я-образ испытуемых.

Результаты

Методика «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А.В. Карпов) была направлена на выявление уровня рефлексивности у участников эксперимента. Статистические параметры выборки показывают небольшой разброс значений рефлексивности относительно среднего: $M = 4,3$; $SD = 1,84$. Результаты диагностики уровней рефлексивности в экспериментальной выборке представлена на гистограмме (рис. 2).

На рис. 2 показано, что «низкий уровень» рефлексивности выявлен у 28% респондентов, «средний уровень» — у 47% и «высокий уровень» — у 26%. Применение φ^* -критерия Фишера не выявило различия между процентными долями «высокого» и «низкого» уровней ($\varphi^*_{эмп} = 0,205$ при $p \leq 0,05$). На уровне статистической значимости выявлены различия между «высоким» и «средним» уровнями рефлексивности ($\varphi^*_{эмп} = 2,138$ при $p \leq 0,05$), а также между «низким» и «средним» уровнями рефлексивности ($\varphi^*_{эмп} = 2,343$ при $p \leq 0,01$). В дальнейшем эти особенности выборки были учтены нами при интерпретации полученных результатов.

На рис. 3. представлены результаты оценки восприятия коммуникантами друг друга до и после эксперимента по трем обобщенным показателям-компонентам идентичности: «Рефлексивное Я», «Коммуникативное Я», «Деятельное Я».

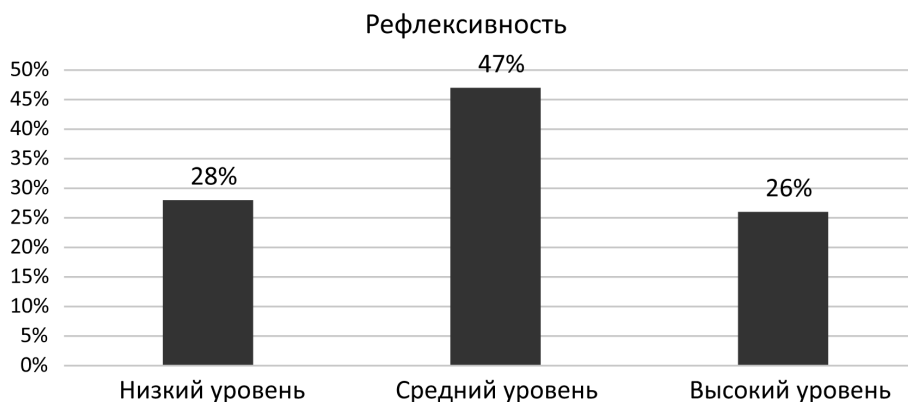

Рис. 2. Выраженность уровней рефлексивности (% участников) в экспериментальной группе (N = 58)

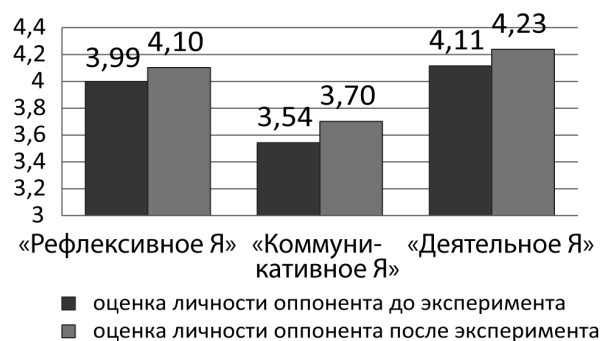

Рис. 3. Оценка качеств личности оппонентов (ср. знач.): «Рефлексивное Я», «Коммуникативное Я», «Деятельное Я» до и после эксперимента, n = 58 (29 пар)

Применение Т-критерия Вилкоксона к результатам, полученным на всей выборке, показало статистически достоверное повышение показателей оценки качеств личности отнесенных в категорию «Коммуникативное Я» (Тэмп = 2,056 при $p \leq 0,040$). Полученные данные указывают на значимость коммуникативных качеств личности в ситуации конфликтного взаимодействия вне зависимости от уровня рефлексивности. Применение Т-критерия Вилкоксона к результатам всей выборки, до и после взаимодействия респондентов на экспериментальной установке, не показало статистически достоверных изменений в оценке качеств личности, отнесённых к показателям-компонентам «Рефлексивное Я» (Тэмп = 1,322 при $p \leq 0,186$) и «Деятельное Я» (Тэмп=1,903 при $p \leq 0,057$).

Результаты диагностики показателей-компонент идентичности: «Рефлексивное Я», «Коммуникативное Я», «Деятельное Я» были проанализированы относительно каждого из уровней рефлексивности.

Применение Т-критерия Вилкоксона (группа с «низким» показателем уровня рефлексивности) выявило отсутствие статистически достоверного сдвига по показателю «Деятельное Я», хоть он и оказался самым выраженным (за нетипичный сдвиг было принято «повышение значения») (Тэмп = 1,404 при $p \leq 0,160$), что может указывать на фокусировку испытуемых с «низким» уровнем рефлексивности при оценке оппонента на его когнитивных способностях и способностях к деятельности (решению конкретной задачи в

рамках эксперимента). По показателям «Коммуникативное Я» и «Рефлексивное Я» статистически достоверные сдвиги не были выявлены.

Не были зафиксированы достоверные изменения показателей («Деятельное Я», «Коммуникативное Я», «Рефлексивное Я») и у группы со «средним» уровнем рефлексивности. Эта группа испытуемых оказалась самой обширной ($n = 27$).

Также не были получены данные о достоверных изменениях показателей (Т-критерий Вилкоксона) у респондентов ($n = 9$ чел.) с «высоким» уровнем рефлексивности. Однако для данной группы, в отличие от других, была характерна максимальная приближенность показателей до и после эксперимента.

С целью выявления связи между обобщенными показателями-компонентами идентичности («Рефлексивное Я», «Коммуникативное Я», «Деятельное Я») и уровнем рефлексивности нами был применен метод ранговой корреляции r Спирмена (расчет корреляции делался с использованием данных, полученных до и после эксперимента).

У испытуемых с «низким» уровнем рефлексивности была определена статистически достоверная связь ($r = 0,523$ при $\alpha = 0,038 < 0,050$) между самоидентификацией по набору характеристик, относящихся к «Деятельному Я», и восприятием характеристик оппонента по тому же показателю-компоненту до эксперимента (рис. 4). После экспериментального взаимодействия по данному показателю корреляционная связь не была выявлена.

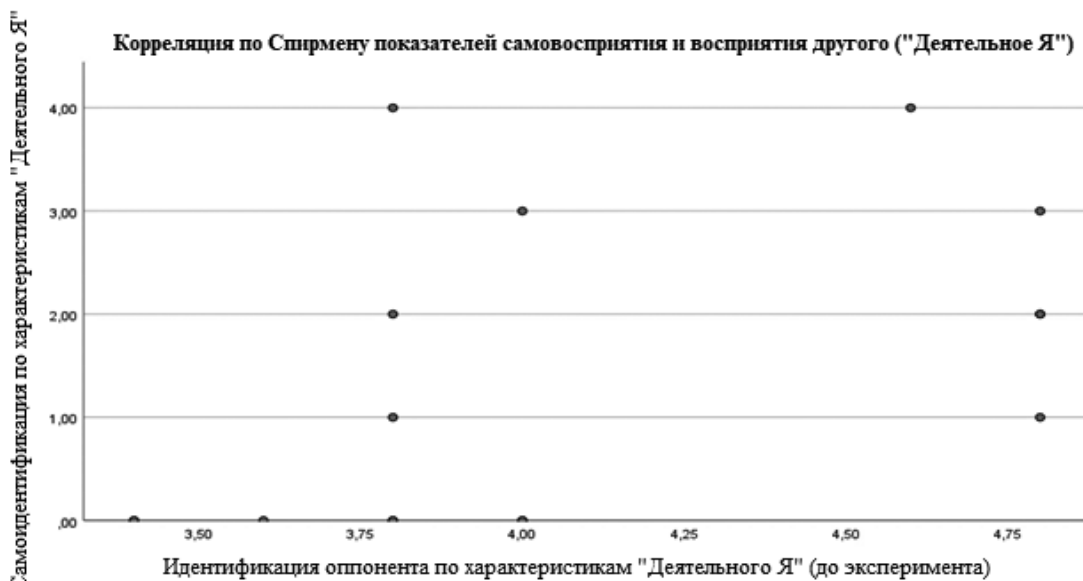

Рис. 4. Корреляция (r Спирмена) по показателю-компоненту «Деятельное Я» у участников эксперимента с «низким уровнем» рефлексивности, $n = 16$ (до эксперимента)

Из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что испытуемые с «низким» уровнем рефлексивности склонны оценивать выраженность таких качества оппонента, как «способность совершить поступок», «оригинальность мышления», «смелость», «сила воли» и «ум», ориентируясь на образ себя, по этим же и смежным характеристикам личности.

Корреляционный анализ выявил, значимую обратную связь между самоидентификацией испытуемых с «высоким» уровнем рефлексии по показателю-компоненту «Коммуникативное Я» и восприятием другого по этому же набору качеств ($r = -0,594$ при

$\alpha = 0,020 < 0,050$) после эксперимента. До экспериментального взаимодействия между данными показателями корреляционной связи не было выявлено.

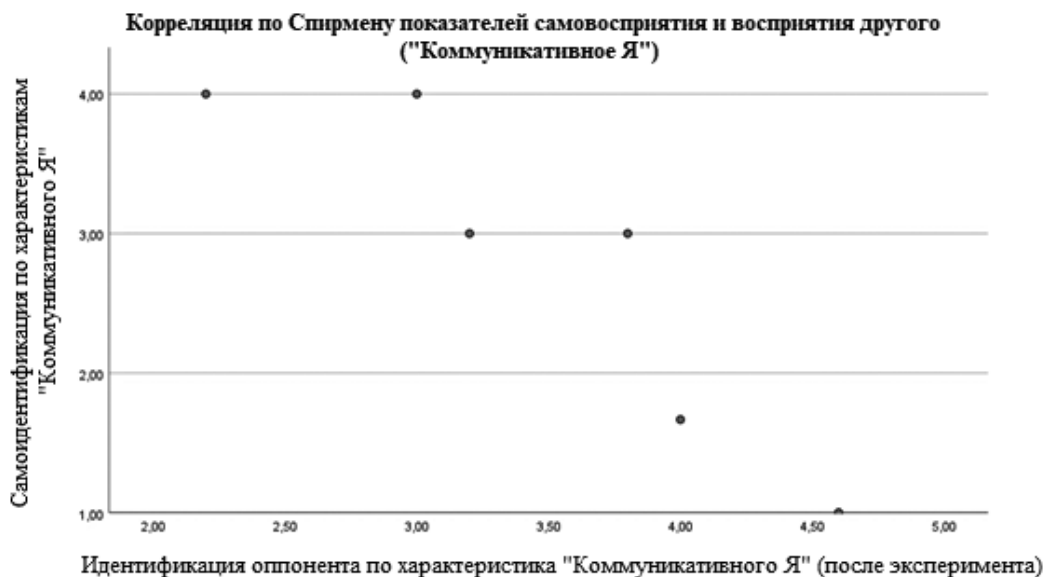

Рис. 5. Корреляция (r Спирмена) по показателю-компоненту «Коммуникативное Я» у участников эксперимента с «низким уровнем» рефлексивности, $n = 16$ (после эксперимента)

Выявленная корреляционная связь указывает на то, что после экспериментального взаимодействия испытуемые с высоким уровнем рефлексивности, снижая оценку своих коммуникативных характеристик, повышают их у оппонента (или наоборот).

Выявленные связи указывают на различную функциональную направленность рефлексивного аспекта восприятия коммуникантов в конфликтном взаимодействии, что так же подтверждается нашими исследованиями [6].

Испытуемые с «низким» уровнем рефлексии характеризуются наименьшей лабильностью ведущего поведения в конфликте [6], а прямая взаимосвязь между восприятия себя и восприятия другого по компоненту «Деятельное Я» только до непосредственного взаимодействия указывает на то, что изначально ОН-образ строится, исходя из Я-образа, с опорой на анализ собственных когнитивных способностей и способностей к деятельности. Другими словами, при первичной идентификации коммуниканта испытуемые с низким уровнем рефлексивности более склонны находить в других свойства, присущие себе. Факт того, что это замечание касается категории-компонента «Деятельное Я», указывает на способность к дифференциации взаимоналичествующих и взаимоотсутствующих личностных характеристик, а также на направленность рефлексивного аспекта восприятия в большей степени на решение задач, поставленных перед ними.

Для испытуемых с «высоким» уровнем рефлексивности характерна иная специфика идентификации Я и ОН-образов. Отсутствие значимой связи между самовосприятием, по тесту Куна—Макпартленда, и восприятием другого, по методике Петровского—Увариной, до процесса взаимодействия здесь указывает на ведущую роль непосредственной коммуникации в формировании ОН-образа. На это указывает также значимая обратная связь именно по показателю-компоненту «Коммуникативное Я», возникшая после взаимодействия испытуемых

на экспериментальной установке. Испытуемый с высоким уровнем рефлексии при построении образа другого (на уровне идентификации образа-Я и ОН-образа) опирается не столько на прошлый коммуникативный опыт, сколько на опыт, полученный при непосредственной коммуникации с конкретным человеком. Именно межличностное общение обеспечивает корректировку первичного ОН-образа, его окончательное оформление. Рефлексивный аспект восприятия у испытуемых с «высоким» уровнем рефлексивности имеет коммуникативную направленность, что еще раз подчеркивает сложносоставную природу ОН-концепции, включающую не только устойчивые личностные конструкты, но и рефлексии [6].

Обсуждение

Исследование связи рефлексии (саморефлексии) и восприятия другого в различных аспектах взаимодействия: конфликт, психотерапевтическое общение, педагогическая деятельность, романтические отношения и др. — является актуальным направлением в современной зарубежной и отечественной психологии [6; 12; 15; 27; 37; 38; 39; 42].

В ряде зарубежных исследований были получены результаты, которые соотносятся с данными, представленными в статье.

В экспериментах, направленных на изучение рефлексивного восприятия другого, проведенных Watson C.D. [37], Davis M.H. [37], Lawrence E.J. [42], было показано, что при «нахождении» в позиции Другого (рефлексивной позиции) респонденты в большей степени, чем в непосредственной субъективной позиции, описывали свои собственные личностные качества. Исследователи фиксировали повторяемость данных, даже когда участники исследования воображали чувства другого более интенсивно, чем свои собственные. Авторы объясняли данный феномен тем, что в рефлексивной позиции происходит недостаточная дифференциация образов себя и Другого, возможен перенос своих качеств на другого, поэтому точность понимания снижается.

Результаты, полученные в наших исследованиях, позволяют найти объяснения описанному феномену. Слабая дифференцированность образа Я характерна для субъектов с «низким» уровнем рефлексивности. Именно для данной группы респондентов нами была выявлена высокая достоверная положительная корреляционная связь между показателями образа Я (представление личности о себе) и представлением о Другом [6].

Результаты, полученные в рамках данной статьи, указывают на то, что респонденты с «низкими» показателями уровня рефлексивности до начала взаимодействия с другим наиболее близки в оценке себя и другого в аспекте «Деятельного Я», т. е. личность с низкой рефлексией проецирует на Другого свои качества, описывающие ее как активного, деятельного субъекта.

Выводы, которые делают зарубежные авторы о том, что саморефлексия, позволяющая дистанцировать себя от другого, приводит к большему пониманию другого, в целом, находят свое подтверждение и в наших исследованиях [6].

Не менее интересными являются данные, полученные в процессе изучения связи саморефлексии, понимания другого и удовлетворенности отношениями. Осуществив анализ современных исследований в данной области, Lawrence E.J. [42] ссылается на работы Murray S.L., Holmes J.G., Bellavia G., et al. [44], Gordon A.M., & Chen S. [39], в которых непонимание Другого рассматривается как детерминанта неудовлетворенности отношениями. Одним из факторов «непонимания» является высокая диффузность образов себя и Другого, которая обусловлена слабой саморефлексией. «Нерефлексивное» мнение личности о «похожести», «сходстве» с Другим является источником ошибочного восприятия Другого.

В статье Lawrence E.J. [42] отмечается, что факторами удовлетворенности отношениями является не только точное восприятие другого, но прежде всего разделение личностью точки зрения Другого, которое достигается в совместном взаимодействии. В рамках нашего исследования мы получили данные, подтверждающие данный вывод. Было выявлено достоверное изменение показателя «Коммуникативного Я» при восприятии оппонента у респондентов, участвующих в эксперименте. Коммуникативный компонент «образа другого» в процессе взаимодействия становится ведущим для решения конфликта в рамках непосредственной коммуникации. Коммуникация, взаимодействие становятся основой формирования нового представления личности о Другом.

Исследования соотношения восприятия, самовосприятия и рефлексии проводились в 2022 г. в Университете Торонто. В работе К.А. Khan [41] для установления определенных закономерностей между данными показателями у женщин-эмигранток использовалась смешанная методология: «автоэтнографические» методы (в основе которых лежит рефлексивный анализ текста), интервью, фокус-группа. Результаты исследования говорят о ведущей роли самовосприятия и рефлексии в формировании устойчивого образа Я, слабо поддающегося корректировке под воздействием факторов «внешнего» восприятия по отношению к испытуемым [41]. Эти данные соотносятся с нашими выводами о значимой роли рефлексивного аспекта восприятия в формировании образа Я.

В целом, анализ приведенных исследований свидетельствует об актуальности изучения рефлексивного аспекта восприятия в общении, а также о перспективах продолжения данных исследований в рамках как фундаментальной науки, так практической психологии.

Выводы

1. Диагностика уровня рефлексивности на выборке юношеского возраста показала, что «низкий уровень» рефлексивности представлен у 28% респондентов, «средний уровень» — у 47% и «высокий уровень» — у 26%. Выявлены достоверные различия между «средним» и «низким», а также «средним» и «высоким» уровнями рефлексивности, что в целом говорит о выраженности среднего уровня рефлексии в группе респондентов, участвующих в эксперименте.

2. Применение Т-критерия Вилкоксона к результатам, полученным на всей выборке, показало статистически достоверное повышение показателей оценки качеств личности, отнесенных в категорию «Коммуникативное Я» ($T_{\text{эмп}} = 2,056$ при $p \leq 0,040$), что указывает на значимость коммуникативных качеств оппонентов в ситуации конфликтного взаимодействия вне зависимости от уровня рефлексивности. Расчет Т-критерия Вилкоксона в оценке сдвига по показателям-компонентам «Рефлексивное Я», «Коммуникативное Я», «Деятельное Я» у респондентов с «низким» «высоким» и «средним» уровнем рефлексивности показал отсутствие статистически достоверных значений.

3. Выявлена значимая прямая связь ($r = 0,523$ при $\alpha = 0,038 < 0,050$) у испытуемых с «низким» уровнем рефлексивности между значениями самоидентификации и восприятием оппонента по показателю-компоненту «Деятельное Я» до эксперимента. Полученные результаты указывают на то, что испытуемые с «низким» уровнем рефлексивности до начала взаимодействия с оппонентом склонны оценивать выраженность его коммуникативных качеств, ориентируясь на представления о своих качествах.

4. Выявлена значимая обратная связь ($r = -0,594$ при $\alpha = 0,020 < 0,050$) у испытуемых с «высоким» уровнем рефлексивности между значениями самоидентификации и вос-

приятием Другого по показателю-компоненту «Коммуникативное Я» после эксперимента. Данная корреляционная связь указывает на склонность респондентов с «высоким» уровнем рефлексивности после конфликтного взаимодействия снижать оценку собственных коммуникативных характеристик и повышать ее у оппонента (или наоборот).

5. Проведенное исследование намечает дальнейшие векторы изучения рефлексивного аспекта восприятия и самовосприятия субъектов общения, направленные на выявление динамических связей рефлексии с личностными характеристиками коммуникантов в процессе формирования ОН-образа; изучения объективных показателей (время, скорость и т.д.) рефлексивного построения образа коммуниканта в процессе непосредственного общения и его последующей корректировки и др.

6. Исследование рефлексивного аспекта соотношения самовосприятия и восприятия у субъектов межличностного конфликта выступает одним из актуальных направлений, как психологии восприятия, так и конфликтологии. Изучение закономерностей данного процесса может стать основой организации эффективной межличностной коммуникации, профилактики и коррекции конфликтного взаимодействия. Выявленные особенности рефлексивного аспекта восприятия и самовосприятия коммуникантов в непосредственном общении могут лечь в основу разработки принципиально нового инструмента работы психологов в сфере медиации, оценки и адаптации персонала и т. д.

Литература

1. Азаданов С.Д., Юдичева Е.Д. Проблема конфликта в организационной психологии // Психология труда, организации и управления в условиях современных технологий: состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, Тверь, 02–04 июня 2020 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 233–236.
2. Амельченко А.А. Взаимосвязь уровня развития эмпатии и уровня развития рефлексии личности // Психология и психотехника. 2020. № 4. С. 103–110.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.
4. Аникина В.Г. Рефлексия и виртуальная реальность: от этимологического анализа понятий к пониманию сущностных отношений // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 1. С. 19–26.
5. Аникина В.Г. Рефлексия в культурно-исторической психологии. М.: МАКС-Пресс, 2012. 244 с.
6. Аникина В.Г., Лагутин А.В. Рефлексивный аспект восприятия друг друга субъектами конфликта // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 1. С. 104–120.
7. Атанесян А.В. Конфликтологическое измерение информационного общества и потребительской культуры // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 30-летию факультета социально-политических наук ЯрГУ имени П.Г. Демидова, Ярославль, 03–04 декабря 2020 года. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2021. С. 138–142.
8. Барабанищев В.А. Динамика восприятия выражений лица. М.: Когито-Центр, 2016. 376 с.
9. Барабанищев В.А. Коммуникативный подход к исследованию когнитивных процессов // Психологические и психоаналитические исследования. М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2009. С. 8–20.
10. Бодрухин В.Н., Бодрухина И.Н. Межличностные конфликты: причины и разрешение // Интериал. 2019. № 2(6). С. 109–111.
11. Горнова М. А. Проблемы психологической адаптации российских эмигрантов // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник научных трудов международных научно-практических конференций, Москва, 07–24 апреля 2023 года / Отв. ред.: В.П. Вершинин, А.Л. Третьяков. Том 10. М.: Московский психолого-социальный университет, 2023. С. 171–177.

12. Дмитриева Н.В. Исследования взаимосвязи рефлексии и поведения в конфликте между супругами // Молодой ученый. 2023. № 2(449). С. 407–410.
13. Зинединова Р.Э. Понятие и психологические факторы детерминации семейных конфликтов // Аллея науки. 2021. Том 2. № 5(56). С. 892–895.
14. Котова О.В., Мальцева С.М., Пронина Е.Р., Стец А.В. О методах разрешения конфликтных ситуаций в организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Том 10. № 2(35). С. 207–209.
15. Кайгородов Б.В. Рефлексия как способ управления конфликтами // Социально-психологические аспекты профилактики и разрешения конфликтов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 21 октября 2022 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. С. 99–103.
16. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. № 5(24). С. 45–57.
17. Лавринович Е.В. Трансформация образа восприятия конфликта как метод управления. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1999. 24 с.
18. Лагерь М.А. Исследование внутригрупповых конфликтов в киберспорте // Психологическое здоровье личности: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 09–10 ноября 2022 года / Отв. ред. И.В. Белашева. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2022. С. 164–166.
19. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 349 с.
20. Ломов Б.Ф., Обозов Н.Н., Носуленко В.Н. и др. Проблема общения. М.: Наука, 1981. 280 с.
21. Лукина В.С., Григорьева Е.В. Особенности рефлексии и стиля принятия решений у подростков // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. № 6. С. 83–88.
22. Макаров Ю.В. Роль психологических факторов в развитии организационных конфликтов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10–2. С. 108–111.
23. Петровский В.А. «Я» в персонологической перспективе. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. 502 с.
24. Петровский В.А. Импликация: экспликация имплицитного // Человек в ситуации неопределенности / Гл. ред. А.К. Болотова. М.: ТЕИС, 2007. С. 49–57.
25. Розенова М.И., Барсукова К.Г. Психологические факторы межличностных конфликтов подростков в образовательной среде // Аллея науки. 2020. Том 1. № 3(42). С. 237–240.
26. Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006. 176 с.
27. Семенов И.Н. Теоретические основы изучения роли рефлексии в процессах самости в трансдисциплинарном контексте человекознания // Мир психологии. 2018. № 3(95). С. 7–24.
28. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Проблема предмета и метода психологического изучения рефлексии // Исследование проблем психологии творчества. Под. ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1983. С. 154–182.
29. Сепач А.М., Шайтухина А.Н., Привалихина Н.Р. Рефлексия как ресурс для конструктивного разрешения основного конфликта школьного финиша // Мир человека: Материалы ежегодных конференций и Аспирантских научно-педагогических чтений, Красноярск, 27 апреля–15 мая 2018 года. Выпуск 1(46) / Под общ. ред. В.В. Игнатовой. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2018. С. 170–175.
30. Скитяева И.М. Закономерности структурно-функциональной организации рефлексии и их роль в формировании личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2002. 22 с.
31. Тимербулатов З.М. Токсичность виртуальной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 145–147.
32. Тожибоев М.Н., Худойназаров Т.Х., Мавлонова З.Т. Конфликт и его социально-психологические свойства // Наука и мир. 2019. № 11-2(75). С. 75–76.
33. Трухан Н.С. Исследование конфликта в социальной психологии // Гуманитарные науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам XXXV студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 28 декабря 2020 года. Том 12(35). М.: ООО «Международный центр науки и образования», 2020. С. 43–48.

34. Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров. М.: МИРОС, 2001. 174 с.
35. Шукушина Л.В., Козай И.А. Исследование эскапизма и рефлексии у современных студентов // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 23–26.
36. Якубенко А.А. Эмпирическое изучение связи между параметрами рефлексии и интеллекта у будущих психологов // Всероссийский педагогический форум: Сборник статей VIII Всероссийской научно-методической конференции, Петрозаводск, 31 марта 2022 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 49–53.
37. Batson C.D., Lishner D.A., Carpenter A., Dulin L., Harjusola-Webb S., Stocks E.L., Sampat B. “...As you would have them do unto you”: Does imagining yourself in the other’s place stimulate moral action? // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. P. 1190–1201.
38. Gerace A., Day A., Casey S., Mohr P. “I Think, You Think” // Journal of Relationships Research. 2017. Vol. 8:e9. P. 1–19. DOI:10.1017/jrr.2017.8
39. Gordon A.M., Chen S. Does power help or hurt? The moderating role of self-other focus on power and perspective-taking in romantic relationships // Personality and Social Psychology Bulletin. 2013. Vol. 39. P. 1097–1110.
40. Davis M.H., Soderlund T., Cole J., Gadol E., Kute M., Myers M., Wehing J. Cognitions associated with attempts to empathize: How do we imagine the perspective of another? // Personality and Social Psychology Bulletin. 2004. Vol. 30. P. 1625–1635.
41. Khan Kh.A. Mirrors and Reflections: Perceptions of Muslim Immigrant Women in Toronto // A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Education Graduate Department of Social Justice Education Ontario Institute for Studies in Education University of Toronto, 2022.
42. Lawrence E.J., Shaw P., Giampietro V.P., Surguladze S., Brammer M.J., & David A.S. The role of ‘shared representations’ in social perception and empathy: An fMRI study // NeuroImage. 2006. Vol. 29. P. 1173–1184.
43. Mbatha N.N. Reflections on life stories by post-graduate students: Intersectionality and Agency // Short Dissertation submitted in fulfillment of the requirements for the degree Masters of Social Science in Health Promotions School of Applied Human Sciences (Psychology) College of Humanities University of KwaZulu-Natal, Durban, South Africa, 2016.
44. Murray S.L., Holmes J.G., Bellavia G., Griffin D.W., & Dolderman D. Kindred spirits? The benefits of egocentrism in close relationships // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 82. P. 563–581.
45. Shelling T.S. The strategy of conflict. Cambridge (Mass) Harvard University Press, 1980. 309 p.
46. Zurcher L. The mutable self: A self concept for social change. Beverly Hills, CA: Sage, 1977.

References

1. Azadanov S.D., Judicheva E.D. Problema konflikta v organizacionnoj psihologii [The problem of conflict in organizational psychology]. *Psihologija truda, organizacii i upravljenija v uslovijah sovremennyh tehnologij: sostojanie i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Tver’, 02 – 04 ijunja 2020 goda*. Tver’: Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2020. Pp. 233–236. (In Russ.).
2. Amel’chenko A.A. Vzaimosvjaz’ urovnja razvitiya jempatii i urovnja razvitiya refleksii lichnosti [The relationship between the level of development of empathy and the level of development of personality reflection]. *Psihologija i psihotehnika*, 2020. No. 4, pp. 103–110. (In Russ.).
3. Andreeva G.M. Sotsial’naya psikhologiya [Contemporary social psychology]. Moscow: Aspekt Press, 2009. 362 p. (In Russ.).
4. Anikina V.G. Refleksiya i virtual’naya real’nost’: ot etimologicheskogo analiza ponyatii k ponimaniyu sushchnostnykh otnoshenii [Reflection and virtual reality: from etymological analysis of concepts to understanding essential relationships]. *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 1, pp. 19–26. (In Russ.).
5. Anikina V.G. Refleksiya v kul’turno-istoricheskoi psihologii [Reflection in cultural-historical psychology]. Moscow: MAKS-Press, 2012. 244 p. (In Russ.).
6. Anikina V.G., Lagutin A.V. Refleksivnyj aspekt vosprijatija drug druga sub#ektami konflikta [Reflexive aspect of perception of each other by the subjects of the conflict]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, 2022. Vol. 27, no 1, pp. 104–120. (In Russ.).

7. Atanesjan A.V. Konfliktologicheskoe izmerenie informacionnogo obshhestva i potrebitel'skoj kul'tury [Conflictological dimension of the information society and consumer culture]. *Sovremennoe rossijskoe obshhestvo: social'no-politicheskie trendy i vyzovy: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhduнародnym uchastiem, posvjashhennoj 30-letiju fakul'teta social'no-politicheskikh nauk JarGU im. P.G. Demidova, Jaroslavl' [Modern Russian society: socio-political trends and challenges: Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 30th anniversary of the Faculty of Social and Political Sciences of YarSU named after P.G. Demidov, Yaroslavl], 03–04 dekabrya 2020 goda. Jaroslavl': Jaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P.G. Demidova, 2021. Pp. 138–142. (In Russ.).*
8. Barabanshchikov V.A. Dinamika vospriyatiya vyrazhenii litsa [The dynamics of the perception of facial expressions]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2016. 376 p. (In Russ.).
9. Barabanshchikov V.A. Kommunikativnyi podkhod k issledovaniyu kognitivnykh protsessov [Communicative approach to the study of cognitive processes]. *Psikhologicheskie i psikhoanaliticheskie issledovaniya [Psychological and psychoanalytic research]*. Moscow: Negosudarstvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Moskovskii institut psikhoanaliza», 2009. Pp. 8–20. (In Russ.).
10. Bodruhin V.N., Bodruhina I.N. Mezhlichnostnye konflikty: prichiny i razreshenie [Interpersonal conflicts: causes and resolution]. *Interial*, 2019. No. 2(6), pp. 109–111. (In Russ.).
11. Gornova M.A. Problemy psihologicheskoy adaptacii rossijskikh jemigrantov [Problems of psychological adaptation of Russian emigrants]. *Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologija, pedagogika, jekonomika, upravlenie i pravo: Sbornik nauchnykh trudov mezhduнародnykh nauchno-prakticheskikh konferencij, Moskva [Actual problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law: Collection of scientific papers of international scientific and practical conferences, Moscow], 07–24 aprelja 2023 goda / Otv. redaktory: V.P. Vershinin, A.L. Tret'jakov. Vol. 10. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj universitet, 2023. Pp. 171–177. (In Russ.).*
12. Dmitrieva N.V. Issledovaniya vzaimosvjazi refleksii i povedeniya v konflikte mezhdru suprugami [Studies of the relationship between reflection and behavior in conflict between spouses]. *Molodoy uchenyj*, 2023. No. 2(449), pp. 407–410. (In Russ.).
13. Zinedinova R.Je. Ponjatie i psihologicheskie faktory determinacii semejnykh konfliktov [The concept and psychological factors of determining family conflicts]. *Alleja nauki*, 2021. Vol. 2, no. 5(56), pp. 892–895. (In Russ.).
14. Kotova O.V., Mal'ceva S.M., Pronina E.R., Stec A.V. O metodah razresheniya konfliktnykh situacij v organizacii [On methods of resolving conflict situations in an organization]. *Azimet nauchnykh issledovaniy: jekonomika i upravlenie*, 2021. Vol. 10, no. 2(35). pp. 207–209. (In Russ.).
15. Kajgorodov B.V. Refleksija kak sposob upravleniya konfliktami [Reflection as a way to manage conflicts]. *Social'no-psihologicheskie aspekty profilaktiki i razresheniya konfliktov: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk [Social and psychological aspects of conflict prevention and resolution: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk], 21 oktjabrya 2022 goda. Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2023. Pp. 99–103. (In Russ.).*
16. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoystvo i metodika ee diagnostiki [Reflexivity as a mental property and a technique for its diagnosis]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2003. No. 5 (24), pp. 45–57. (In Russ.).
17. Lavrinovich E.V. Transformatsiya obraza vospriyatiya konflikta kak metod upravleniya. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk [Transformation of the image of the perception of the conflict as a method of management (Ph.D. thesis)]. Moscow, 1999. 24 p. (In Russ.).
18. Lager' M.A. Issledovanie vnutrigruppovykh konfliktov v kibersporte [Study of intragroup conflicts in eSports]. *Psikhologicheskoe zdorov'e lichnosti: teorija i praktika: Sbornik nauchnykh trudov po materialam VIII Mezhduнародnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Stavropol', 09–10 nojabrya 2022 goda / Otv. redakciej I.V. Belasheva. Stavropol': Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2022. Pp. 164–166. (In Russ.).*
19. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka, 1984. 349 p. (In Russ.).
20. Lomov B.F., Obozov N.N., Nosulenko V.N., i dr. Problema obshcheniya [Communication problem]. Moscow: Nauka, 1981. 280 p. (In Russ.).

21. Lukina V.S., Grigor'eva E.V. Osobennosti refleksii i stilja prinjatija reshenij u podrostkov [Peculiarities of reflection and decision-making style in adolescents]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 2: Gumanitarnye nauki*, 2021. No. 6, pp. 83–88. (In Russ.).
22. Makarov Ju.V. Rol' psihologicheskikh faktorov v razvitii organizacionnykh konfliktov [The role of psychological factors in the development of organizational conflicts]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshhestvennye nauki*, 2015. No. 10–2, pp. 108–111. (In Russ.).
23. Petrovskii V.A. "Ya" v personologicheskoi perspektive [Logic "I": a personological perspective]. Moscow: Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki, 2013. 502 p. (In Russ.).
24. Petrovskii V.A. Implikatsiya: eksplikatsiya implitsitnogo. Chelovek v situatsii neopredelennosti [Implication: explication of the implicit. A person in a situation of uncertainty]. Moscow: TEIS, 2007. Pp. 49–57. (In Russ.).
25. Semenov I.N. Teoreticheskie osnovy izucheniya roli refleksii v protsessakh samosti v transdistsiplinarnom kontekste chelovekoznaniya [Theoretical foundations for studying the role of reflection in the processes of selfhood in the transdisciplinary context of human knowledge]. *Mir psikhologii [World of Psychology]*, 2018. No. 3 (95), pp. 7–24. (In Russ.).
26. Rozenova M.I., Barsukova K.G. Psihologicheskie faktory mezhlichnostnykh konfliktov podrostkov v obrazovatel'noj srede [Psychological factors of interpersonal conflicts of adolescents in the educational environment]. *Alleja nauki*, 2020. Vol. 1, no. 3(42), pp. 237–240. (In Russ.).
27. Rumjanceva T.V. Psihologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenij v pare [Psychological counseling: diagnosis of relationships in a couple]. SPb.: Rech', 2006. 176 p. (In Russ.).
28. Semenov I.N., Stepanov S.Yu. Problema predmeta i metoda psikhologicheskogo izucheniya refleksii [The problem of the subject and method of psychological study of reflection]. *Issledovanie problem psikhologii tvorchestva [Study of the problems of the psychology of creativity]*. Pod red. P.Ya. Ponomareva [Ed. Ponomarev]. Moscow: Nauka, 1983. Pp. 154–182. (In Russ.).
29. Sepach A.M., Shajtuhina A.N., Privalihina N.R. Refleksija kak resurs dlja konstruktivnogo razresheniya osnovnogo konflikta shkol'nogo finisha [Reflection as a resource for a constructive resolution of the main conflict of the school finish]. *Mir cheloveka: Materialy ezhegodnykh konferencij i Aspirantskikh nauchno-pedagogicheskikh chtenij, Krasnojarsk [Human World: Materials of annual conferences and Postgraduate scientific and pedagogical readings, Krasnojarsk], 27 aprelya – 15 maja 2018 goda / Pod obshej redakciej V.V. Ignatovoj. Tom Vypusk 1(46). Krasnojarsk: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sibirskij gosudarstvennyj universitet nauki i tehnologii imeni akademika M.F. Reshetneva", 2018. Pp. 170–175. (In Russ.).*
30. Skityaeva I.M. Zakonomernosti strukturno-funktsional'noi organizatsii refleksii i ikh rol' v formirovanii lichnosti. *Avto-ref. diss....kand. psikhol. nauk [Regularities of the structural and functional organization of reflection and their role in the formation of personality. PhD (Psychology) Thesis]*. Yaroslavl', 2002. 22 p. (In Russ.).
31. Timerbulatov Z.M. Toksichnost' virtual'noj real'nosti [Toxicity of virtual reality]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2019. No. 10, pp. 145–147. (In Russ.).
32. Tozhiboev M.N., Hudojnazarov T.H., Mavlonova Z.T. Konflikt i ego social'no-psihologicheskie svoystva [Conflict and its socio-psychological properties]. *Nauka i mir = Science and World*, 2019. No. 11–2(75), pp. 75–76. (In Russ.).
33. Truhan N.S. Issledovanie konflikta v social'noj psikhologii [Conflict research in social psychology]. *Gumanitarnye nauki. Stencheskij nauchnyj forum: sbornik statej po materialam HHHV studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Moskva [Humanitarian sciences. Student scientific forum: a collection of articles based on the materials of the XXXV student international scientific and practical conference, Moscow], 28 dekabrja 2020 goda. Tom 12 (35). Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovaniya", 2020. Pp. 43–48. (In Russ.).*
34. Khasan B.I., Sergomanov P.A. Razreshenie konfliktov i vedenie peregovorov [Conflict resolution and negotiation]. Moscow: MIROS, 2001. 174 p. (In Russ.).
35. Shukshina L.V., Kogaj I.A. Issledovanie jekskapizma i refleksii u sovremennykh studentov [The study of escapism and reflection in modern students]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2022. No. 9, pp. 23–26. (In Russ.).
36. Jakubenko A.A. Jempiricheskoe izuchenie svyazi mezhdu parametrami refleksii i intellekta u budushhih psihologov [Empirical study of the relationship between the parameters of reflection and intelligence

- in future psychologists]. *Vserossijskij pedagogičeskij forum: Sbornik statej VIII Vserossijskoj nauchno-metodičeskoj konferencii, Petrozavodsk [All-Russian Pedagogical Forum: Collection of articles of the VIII All-Russian Scientific and Methodological Conference, Petrozavodsk], 31 marta 2022 goda. g. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaja Nauka» (IP Ivanovskaja I.I.), 2022. Pp. 49–53. (In Russ.).*
37. Batson C.D., Lishner D.A., Carpenter A., Dulin L., Harjusola-Webb S., Stocks, E.L., Sampat B. “...As you would have them do unto you”: Does imagining yourself in the other’s place stimulate moral action? *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2003. Vol. 29, pp. 1190–1201.
38. Gerace A., Day A., Casey S., & Mohr P. “I Think, You Think”. *Journal of Relationships Research*, 2017. Vol. 8:e9, pp. 1–19. DOI:10.1017/jrr.2017.8
39. Gordon A.M., & Chen S. Does power help or hurt? The moderating role of self-other focus on power and perspective-taking in romantic relationships. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2013. Vol. 39, pp. 1097–1110.
40. Davis M.H., Soderlund T., Cole J., Gadol E., Kute M., Myers M., & Wehing J. Cognitions associated with attempts to empathize: How do we imagine the perspective of another? *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2004. Vol. 30, pp. 1625–1635.
41. Khan Kh.A. Mirrors and Reflections: Perceptions of Muslim Immigrant Women in Toronto. *A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Education Graduate Department of Social Justice Education Ontario Institute for Studies in Education University of Toronto*, 2022.
42. Lawrence E.J., Shaw P., Giampietro V.P., Surguladze S., Brammer M.J., & David A.S. The role of ‘shared representations’ in social perception and empathy: An fMRI study. *NeuroImage*, 2006. Vol. 29, pp. 1173–1184.
43. Mbatha N.N. Reflections on life stories by post-graduate students: Intersectionality and Agency. *Short Dissertation submitted in fulfillment of the requirements for the degree Masters of Social Science in Health Promotions School of Applied Human Sciences (Psychology) College of Humanities University of KwaZulu-Natal, Durban, South Africa*, 2016.
44. Murray S.L., Holmes J.G., Bellavia G., Griffin D.W., & Dolderman D. Kindred spirits? The benefits of egocentrism in close relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 82, pp. 563–581.
45. Shelling T.S. The strategy of conflict. Cambridge (Mass) Harvard University Press, 1980. 309 p.
46. Zurcher L. The mutable self: A self concept for social change. Beverly Hills, CA: Sage, 1977.

Информация об авторах

Аникина Вероника Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-6595>, e-mail: vegav577@mail.ru

Лагутин Андрей Викторович, аспирант Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-6206>, e-mail: lagutandrey@mail.ru

Information about the authors

Veronika G. Anikina, PhD in Psychology, Associate Professor Chair of General Psychology, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-6595>, e-mail: vegav577@mail.ru

Andrey V. Lagutin, Post-Graduate Student of the Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-6206>, e-mail: lagutandrey@mail.ru

Получена 09.08.2023

Принята в печать 01.03.2024

Received 09.08.2023

Accepted 01.03.2024